

Председателю диссертационного совета Д 212.239.01
при ФГБОУ ВО «Саратовская государственная
юридическая академия» доктору юридических наук,
профессору Е.В. Покачаловой
410056, г. Саратов ул. Чернышевского, д. 104

ОТЗЫВ
официального оппонента

Королева Геннадия Николаевича

о диссертации Рыгаловой Кристины Андреевны на тему
«Деятельность и роль прокурора при осуществлении судебного
контроля в досудебном производстве по уголовным делам»,
представленной на соискание ученой степени кандидата
юридических наук по специальности 12.00.09 - уголовный процесс

Диссертация Рыгаловой Кристины Андреевны посвящена
исследованию правовых отношений, возникающих в связи с реализацией
прокурором процессуальных функций и полномочий при участии в судебных
заседаниях в ходе досудебного производства, и представляет собой
самостоятельно выполненную научно-квалификационную работу.

Актуальность темы диссертационного исследования обусловлена
наличием в теории рассматриваемого вопроса, а также в
правоприменительной практике и в правовом регулировании деятельности
прокурора на указанном этапе уголовного судопроизводства проблем, не
получивших надлежащего разрешения до настоящего времени. О наличии
этих проблем свидетельствует продолжающаяся научная дискуссия о роли и
месте прокурора в досудебном производстве, о количестве и содержании
выполняемых им функций, о необходимом объеме полномочий, достаточных
для эффективного осуществления его процессуальной деятельности.

В диссертационной работе исследуется участие прокурора в
рассмотрении судом ходатайства органов предварительного расследования о
применении ряда мер процессуального принуждения, производстве

следственных и иных процессуальных действий, а также жалоб участников процесса на их законность и обоснованность.

Как правильно отмечает соискатель, принятие судом обоснованного решения по указанным вопросам во многом зависит от активной и принципиальной позиции прокурора, участвующего в подобных судебных заседаниях. В этой связи весьма актуальными для уголовно-процессуальной теории и правоприменительной практики являются исследования проблем выстраивания контрольно-надзорных взаимоотношений суда и прокурора в досудебном производстве, поиск оптимальных параметров взаимодействия данных участников процесса. Указанные проблемы напрямую связаны с такими вопросами, как четкое законодательное определение тех функций и полномочий, которые возложены на прокурора, порядок его взаимоотношений с иными властными участниками процесса со стороны обвинения при заявлении ими ходатайств перед судом о производстве процессуальных действий, правильное понимание прокурором, участвующим в судебных заседаниях в стадии предварительного расследования, своей роли и выполняемой функции.

Следует согласиться с К. А. Рыгаловой и в том, что данная проблематика тесно связана с вопросами о сущности самого судебного контроля на досудебном производстве, процедурой рассмотрения судом соответствующих ходатайств и жалоб, которые хотя и являлись многократно предметом изучения, но продолжают оставаться остро дискуссионными.

Все эти обстоятельства предопределили своевременность предпринятого диссертационного исследования, обусловили его теоретическую и практическую актуальность и значимость.

Проведенное К. А. Рыгаловой исследование в достаточной степени соответствует требованиям научной новизны, достоверности и аргументированности научных положений, выводов и рекомендаций, выносимых на защиту.

Новизна диссертационного исследования, по сравнению с предшествующими работами, обусловлена тем, что автор обобщил и систематизировал имеющиеся публикации по теме диссертационного исследования, дал анализ и оценку разрозненным взглядам на проблему статуса прокурора в ходе досудебного производства при участии в судебных заседаниях. На этой базе он выработал и предложил свой системный и комплексный взгляд на эти проблемы и предложил пути их решения.

Достоверность научных положений, выводов и предложений автора обеспечена обстоятельным анализом научного наследия предшествующих поколений ученых, освещением различных точек зрения по каждому из рассматриваемых вопросов, обеспечением авторской аргументации собственных предложений. Положения диссертации подкреплены обширным нормативным, научно-теоретическим, правоприменительным материалом. Значительное количество новых фактов получено и проверено диссертантом экспериментальным путем.

Степень достоверности полученных результатов обеспечивается также убедительным эмпирическим материалом. Автором изучены и проанализированы опубликованные материалы практики осуществления судебного контроля, прокурорского надзора и деятельности органов предварительного расследования различных ведомств; данные официальной статистической информации и ведомственных обобщений результатов прокурорского надзора и судебной деятельности за 2015 - 2018 гг.; материалы надзорных производств по уголовным делам из архивов прокуратур Волжского, Заводского и Октябрьского районов г. Саратова за 2016 - 2018 гг.; данные анкетирования 212 прокуроров, заместителей прокуроров и помощников прокуроров, работающих в прокуратурах Волгоградской, Нижегородской, Орловской, Самарской, Саратовской областей и Ставропольского края, а также 111 помощников прокуроров, повышавших квалификацию в Саратовском межрегиональном центре профессионального обучения прокурорских работников в 2015 - 2018 гг.;

данные анкетирования 134 судей и 495 адвокатов, работающих в указанных регионах Российской Федерации (с. 16 диссертации).

Результаты эмпирических изысканий автора нашли отражение в виде уместных примеров из практики и в приложениях к диссертации, иллюстрирующих основные выводы.

О самостоятельности проведенного К. А. Рыгаловой исследования и ее личном вкладе в научную разработку выбранной темы свидетельствует то, что автор достаточно полно анализирует научную дискуссию и складывающуюся практику при реализации прокурором уголовно--процессуальных функций и полномочий в ходе досудебного производства при участии в судебных заседаниях, высказывает собственную аргументированную позицию по дискуссионным вопросам.

Структура и организация диссертационного исследования predetermined логикой познания, позволившей автору, последовательно раскрыть те вопросы, которые имеют важное теоретическое и практическое значение. Диссертация содержит введение, две главы, объединяющие шесть параграфов, заключение, библиографию и четыре приложения.

Значительный интерес, как представляется, демонстрируют следующие положения диссертации.

В первой главе диссертации (С. 18-59) автор обосновывает ряд теоретических положений, которые отражают его видение функционального назначения деятельности прокурора в досудебных стадиях процесса и сущности основной функции прокурора на данном этапе производства по делу - надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного расследования.

В главе на основе критического анализа мнений различных ученых по вопросу о выполняемых прокурором функциях в досудебных стадиях уголовного процесса диссертант приходит к выводу о том, что в настоящее время в досудебном производстве для прокурора функция надзора за процессуальной деятельностью следователя и дознавателя является

основной. Определенный теоретический интерес представляет данное автором определение надзора прокурора за процессуальной деятельностью органов расследования как непрерывного наблюдения за исполнением указанными субъектами норм права, направленного на предотвращение, выявление и устранение нарушений законности посредством реализации специальных полномочий, предоставленных прокурору уголовно-процессуальным законом.

Следует согласиться с положением автора о том, что прокурорский надзор имеет единую задачу - обеспечение законности процессуальной деятельности органов расследования и тем самым создание необходимых условий для рассмотрения уголовного дела судом и вынесения законного и обоснованного приговора. В силу этого правовые формы решения этой задачи (то есть надзорные полномочия прокурора) также должны быть едиными, независимо от ведомственной принадлежности органа, ведущего расследование преступлений (с. 47-48 диссертации).

Глава вторая диссертации (с. 60-145) включает в себя четыре параграфа, в которых последовательно исследуются проблемы сущности деятельности суда в досудебном производстве, участия прокурора в решении судом вопросов о применении мер пресечения, в рассмотрении судом ходатайств органов расследования о проведении следственных и иных процессуальных действий, в рассмотрении судом жалоб на действия и решения органов и должностных лиц, осуществляющих уголовное преследование.

Представляют определенный теоретический интерес выявленные автором признаки, по которым могут быть разграничены понятия «судебный контроль» и «правосудие», а также особенности, отличающие судебный контроль от иных видов контрольной деятельности. Исходя из последних в работе обоснована позиция, согласно которой деятельность суда на досудебных стадиях процесса предлагается характеризовать именно как судебный контроль, а не надзор (с. 73-75).

Рассматривая вопрос о том, какая из функций прокурора должна определять его роль при рассмотрении судом ходатайств органов предварительного расследования о применении мер пресечения, (выступает ли прокурор лицом, осуществляющим надзор за процессуальной деятельностью органа предварительного расследования, в силу чего его мнение может отличаться от мнения следователя и его руководителя, либо он представляет в таком судебном заседании сторону обвинения и должен поддерживать ходатайство органа расследования), автор приходит к выводу о том, что прокурор в данном случае реализует возложенную на него функцию надзора за процессуальной деятельностью следователя и дознавателя и поэтому вправе, как поддержать заявленное органом расследования ходатайство, так и не согласиться с ним (с.95).

Логическим завершением этих рассуждений является вывод К.А. Рыгаловой о том, что эффективность надзора прокурора за законностью и обоснованностью применения мер принуждения, требующих судебного решения, предполагает немедленное направление прокурору копии соответствующего ходатайства следователя с приложением копий материалов, обосновывающих ходатайство (с. 96, 110).

Интересной, хотя и небесспорной, представляется точка зрения автора о том, что, с учетом надзорной функции прокурора и его права давать оценку законности и обоснованности действий и решений органа расследования, его мнение по вопросу о законности и обоснованности применения меры пресечения, о которой ходатайствует следователь (дознаватель), должно стать определяющим для суда. И если прокурор возражает против применения меры пресечения, считая это незаконным или необоснованным, это, по сути, должно означать отзыв такого ходатайства. В таком случае, по мнению автора, с учетом надзорной функции прокурора и его права давать оценку законности и обоснованности действий и решений органа расследования, суд должен принять решение об отказе в рассмотрении данного ходатайства.

Исследуя процессуальную регламентацию порядка рассмотрения судьей ходатайств органа расследования о производстве следственных и иных процессуальных действий и роль и полномочия прокурора при этом, соискатель закономерно приходит к выводу о том, что позиционирование прокурора, участвующего в таких судебных заседаниях как представителя стороны обвинения, обязанного поддержать заявленное следователем ходатайство, многократно усиливает обвинительный уклон российского досудебного производства и противоречит роли прокурора как гаранта законности досудебной деятельности. В силу этого, как правильно отмечает автор, при рассмотрении судьей ходатайства о проведении подобных процессуальных действий должно быть обязательным участие лица, возбудившего ходатайство. Точно также должно быть обязательным либо личное участие прокурора в рассмотрении судьей ходатайства, либо наличие в деле письменного заключения прокурора о его законности и обоснованности.

Повышенное внимание уделено проблеме участия прокурора в рассмотрении судом жалоб на действия и решения органов и должностных лиц, осуществляющих уголовное преследование. Диссертант справедливо отмечает, что участие прокурора в производстве по жалобам в порядке ст. 125 УПК РФ также является реализацией им функции надзора за процессуальной деятельностью следователя и дознавателя. В связи с этим сущность участия прокурора в судебном рассмотрении указанных вопросов автор обоснованно видит в выражении прокурором независимого мнения о законности и обоснованности подачи жалобы заявителем и принятия обжалуемых решений, осуществления обжалуемых действий (бездействия), и делает вывод о том, что в законе должно быть закреплено обязательное участие прокурора в судебных заседаниях при рассмотрении жалоб в судах, его обязанность давать мотивированное заключение о законности и обоснованности обжалуемого решения или действия и полномочие по обжалованию решения суда, принятого по результатам разрешения жалобы.

Автором правильно констатируется, что, несмотря на отсутствие в УПК РФ указания на надзор прокурора за процессуальной деятельностью органов предварительного расследования как на основную процессуальную функцию, он имеет значение самостоятельного направления уголовно-процессуальной деятельности, которое не является подчиненным по отношению к функциям обвинения, защиты и разрешения дела, так как в надзорной деятельности прокурора в досудебных стадиях процесса выражается специальное предназначение и роль прокурора, и именно она реализуется посредством присущих ему полномочий (с. 22, 42-44).

В работе сделан также целый ряд других обоснованных предложений по уточнению и дополнению норм УПК РФ, которые заслуживают внимания и поддержки.

Выводы и рекомендации автора основаны на применении надежной методологии исследования, сердцевину которой составляет диалектический метод познания явлений правовой действительности, умело примененный автором при изучении уголовно-процессуальной деятельности прокурора в досудебном производстве по уголовным делам.

Апробация результатов исследования является достаточной и отвечающей предъявляемым требованиям. Автореферат диссертации соответствует содержанию диссертации и достаточно полно отражает его. Основные положения диссертации в достаточной мере отражены в девятнадцати публикациях автора общим объемом более 7 а.л., пять из которых опубликованы в рецензируемых изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования РФ.

Отмеченные выше достоинства свидетельствуют о самостоятельном характере и высоком теоретическом уровне представленного К. А. Рыгаловой диссертационного исследования. Выводы, сформулированные в диссертации, в целом логичны и убедительны и углубляют существующие представления о деятельности и роли прокурора при осуществлении судебного контроля в

досудебном производстве по уголовным делам.

Однако, наряду с указанными достоинствами рассматриваемой работы, в ней, как в любом творческом научном исследовании, имеются отдельные **недостатки, противоречивые и недостаточно обоснованные положения:**

1. Весьма спорной является вывод автора о том, что "уголовное преследование на досудебном производстве в деятельности прокурора уже не может быть охарактеризовано как самостоятельная уголовно-процессуальная функция и является одной из задач, решаемых в рамках надзора прокурора за законностью предварительного расследования". Позиция диссертанта по этому вопросу является крайне противоречивой. С одной стороны автор на странице 3 пишет, что "Закон относит прокурора к стороне обвинения и в досудебных стадиях уголовного процесса возлагает на него *полномочия, связанные с осуществлением уголовного преследования*". А с другой стороны в п. 2 положения, выносимого на защиту, утверждает, что "Уголовное преследование на досудебном производстве в деятельности прокурора ныне не может быть охарактеризовано как самостоятельная уголовно-процессуальная функция и *является одной из задач, решаемых в рамках надзора прокурора*".

Полагаем, автору следует определиться, чем же все таки является уголовное преследование для прокурора - функцией или задачей и высказать свою аргументированную позицию в ходе публичной защиты.

2. Спорным является понимание автором сущности участия прокурора в производстве по жалобам в порядке ст. 125 УПК РФ как "выражения им независимого *мнения о законности и обоснованности подачи жалобы заявителем и принятия обжалуемых решений, осуществления обжалуемых действий (бездействия)*". Невольно возникают вопросы: в каком случае жалоба считается поданной законно, а в каком - она подана незаконно? Каковы роль и значение подобного мнения прокурора?

Внесение ясности в вопрос о сущности участия прокурора в производстве по жалобам необходимо для понимания задач прокурорского

надзора в рассматриваемом производстве и соответствующего объема процессуальных полномочий прокурора.

3. Возникают вопросы и относительно позиции автора о необходимости закрепления в УПК РФ положения "об обязательном участии прокурора в судебных заседаниях при рассмотрении жалоб в судах, его обязанности давать мотивированное заключение о законности и обоснованности обжалуемого решения (действия) и *полномочие по обжалованию решения суда, принятого по результатам разрешения жалобы*". Данное предложение ставит под сомнение способность суда компетентно разрешить по существу жалобу на действия и решения органов предварительного расследования. Необоснованной представляется предложенная автором цепочка: "*жалоба должностного лица одного государственного органа - на результат разрешения жалобы должностным лицом другого государственного органа*". Подобные предложения требуют серьезной аргументации.

4. Представляется, что диссертационная работа только бы выиграла, если бы автор в ходе исследования уделил внимание и использовал для обоснования своих предложений опыт деятельности органов прокуратуры зарубежных стран по реализации своих полномочий на досудебном этапе уголовного судопроизводства.

Высказанные замечания носят частный характер, касаются дискуссионных положений и ориентируют автора на более четкое формулирование и развернутую аргументацию своих научных взглядов. Они не влияют на общую положительную оценку представленной к защите диссертации.

Вывод: диссертация К. А. Рыгаловой на тему «Деятельность и роль прокурора при осуществлении судебного контроля в досудебном производстве по уголовным делам» соответствует ч. 2 п. 9 и иным требованиям раздела II Положения о присуждении ученых степеней, утв. Постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 года № 842 (в ред.

Постановления Правительства РФ от 01.10.2018 № 1168), является самостоятельной, завершенной, творческой, обладающей внутренним единством научно-квалификационной работой, в которой содержится решение задачи, имеющей значение для науки и практики уголовного судопроизводства, а ее автор - Кристина Андреевна Рыгалова заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.09 - уголовный процесс.

Официальный оппонент:

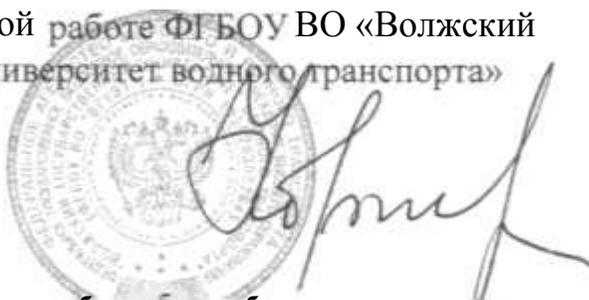
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист Российской Федерации,
заведующий кафедрой уголовно-правовых дисциплин
ФГБОУ ВО «Волжский государственный
университет водного транспорта»

Г. Н. Королев
01.03.2019 г.

Подлинность подписи Г.Н. Королева удостоверяю

Проректор по научной работе ФГБОУ ВО «Волжский
государственный университет водного транспорта»

А.Б. Корнев

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
"Волжский государственный университет водного транспорта" (ВГУВТ) Адрес: 603950 г.
Нижний Новгород, ул. Нестерова, д. 5а Тел., факс: (831) 419-78-58

E-mail: vgavt@vgavt-nn.ru

Сведения об официальном оппоненте:

1. Королёв Геннадий Николаевич
2. Доктор юридических наук (юридические науки, 12.00.09 – уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза; оперативно-розыскная деятельность)
3. Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского», профессор кафедры уголовного права и процесса
4. Основные публикации официального оппонента по теме диссертации за последние 5 лет в рецензируемых научных изданиях:

1. *Королёв Г.Н.* Правовое положение российской прокуратуры в свете конституционных поправок // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2014. № 3-2. С. 105-109.

2. *Королёв Г.Н.* Сохранится ли прокуратура России как единая система? // Законность. 2014. № 10 (960). С. 16-19.

3. *Королёв Г.Н.* Должностное уголовное преследование в механизме уголовного судопроизводства // Юридическая наука и практика: вестник Нижегородской академии МВД России. 2016. № 2 (34). С. 411-414.

4. *Королёв Г.Н., Лизунов А.С.* О моменте начала досудебного производства // Современное право. 2017. № 5. С. 100-103.

5. *Королёв Г.Н.* Правовые гарантии прокурорской деятельности // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2017. № 3. С. 142-146.

6. *Королёв Г.Н., Марчук А.Д.* Уголовный процесс: конспект лекций для студ. подготовки бакалавриата и магистратуры. Н. Новгород: Изд-во ВГУВТ, 2017. 192 с.

7. *Королёв Г.Н.* О возможностях влияния прокурора на формирование государственного обвинения в ходе досудебного производства // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2018. № 4. С. 126-130.

8. *Королёв Г.Н., Лизунов А.С.* Доследственная проверка как часть досудебного производства. М.: Юрлитинформ, 2018. 168 с.

О Т З Ы В

официального оппонента
кандидата юридических наук Таболиной Ксении Андреевны на диссертацию
Рыгаловой Кристины Андреевны по теме «Деятельность и роль прокурора
при осуществлении судебного контроля в досудебном производстве по
уголовным делам», представленную на соискание ученой степени
кандидата юридических наук по специальности
12.00.09 – уголовный процесс

Диссертационное исследование К.А. Рыгаловой «Деятельность и роль прокурора при осуществлении судебного контроля в досудебном производстве по уголовным делам» посвящено исследованию одной из актуальных тем уголовного процесса, рассмотрение которой востребовано как в теории, так и с позиции совершенствования правоприменительной практики.

Актуальность данной проблематики обусловлена существующими проблемами во взаимодействии суда и прокурора при осуществлении судебного контроля в досудебном производстве уголовного процесса. Прокуроры не всегда поддерживают перед судом ходатайства органов предварительного следствия о применении меры пресечения либо о производстве иного процессуального действия, допускаемого по судебному решению, однако периодически суд встает на сторону следствия. Это приводит к тому, что суд вопреки принципу состязательности сторон разрешает спор двух участников со стороны обвинения вместо разрешения спора между сторонами, в результате чего процесс приобретает инквизиционный характер. Особые опасения подобная практика вызывает применительно к решению вопроса о заключении под стражу. Руководители следственных органов редко отказывают следователям в даче согласия на возбуждение перед судом ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу. В частности, согласно статистическим данным Генеральной прокуратуры Российской Федерации руководители следственных органов Следственного комитета РФ в 2014 году в России

поддержали все возбуждаемые следователями перед судом ходатайства о заключении под стражу, не отказав ни разу. В такой ситуации санкционирование судом применения самой строгой меры пресечения вопреки позиции прокурора может свидетельствовать об обвинительном уклоне и подорвать доверие граждан к суду и правоохранительным органам.

Представленная работа отличается научной новизной. Автором на диссертационном уровне проведено комплексное исследование теоретических и научно-практических вопросов деятельности и роли прокурора при осуществлении судебного контроля в досудебном производстве по уголовным делам, итогом которого стала совокупность новых научных результатов и положений, выносимых автором на защиту. Предложенные автором новые решения аргументированы и соотнесены с другими известными решениями.

Теоретические положения диссертации вносят определенный вклад в уголовно-процессуальную науку, могут использоваться в исследованиях, направленных на дальнейшую разработку проблем деятельности прокурора при осуществлении судебного контроля в досудебном производстве, а также в законотворческой деятельности, в практической деятельности прокуроров, следователей, дознавателей и судей и в процессе преподавания юридических дисциплин, при подготовке научных и учебно-методических работ (практическая значимость исследования).

Цель диссертационного исследования, заключающаяся в формировании современного концептуального представления о функциях и полномочиях прокурора при осуществлении судебного контроля в досудебном производстве по уголовным делам и разработке на этой основе предложений, направленных на повышение эффективности осуществления прокурором функции надзора при участии в судебно-контрольной деятельности, в целом успешно достигнута.

Для достижения цели исследования Рыгаловой К.А. были поставлены и решены задачи, содержание и логика изложения которых представляются достаточно удачными.

В рамках диссертационного исследования соискателем изучен большой объем эмпирического материала: материалы надзорных производств по уголовным делам из архивов прокуратур Волжского, Заводского и Октябрьского районов г. Саратова за 2016-2018 гг.; данные официальной статистической информации и ведомственных обобщений результатов прокурорского надзора и судебной деятельности за 2015-2018 гг.; изучено мнение 323 прокуроров, заместителей прокуроров и помощников прокуроров, 134 судей и 495 адвокатов. Кроме того, К.А. Рыгалова изучила и обобщила информацию, содержащуюся в значительном числе научных публикаций и нормативных документов, о чем свидетельствует обширный список литературы, насчитывающий более трехсот источников. Представляется состоятельной методологическая основа диссертационного исследования. В совокупности это позволяет говорить об обоснованности и достоверности авторских выводов.

Диссертация состоит из введения, двух глав, объединяющих шесть параграфов, заключения, содержащего основанные на результатах исследования выводы, списка использованных источников и приложений. Содержание работы изложено в соответствии с поставленной целью и задачами исследования. Стиль изложения автора замечаний не вызывает. Автореферат диссертации и публикации автора в должной мере отражают основное содержание диссертации.

В главе первой исследования автором рассматривается сущность деятельности прокурора в досудебном производстве по уголовным делам, изучается функциональное назначение деятельности прокурора в досудебном производстве, представляется общая характеристика надзора за законностью как основной функции прокурора при осуществлении досудебного производства.

Соискатель обоснованно включает правозащитную деятельность прокурора в осуществляемую им надзорную функцию (с. 38 диссертации). Заслуживает одобрения вывод диссертанта, что в досудебных стадиях уголовного процесса деятельность прокурора носит, главным образом, надзорный характер (с. 38, 40, 148 диссертации).

Во второй главе автором исследованы роль и полномочия прокурора при осуществлении судебно-контрольной деятельности в досудебном производстве по уголовным делам, изучена сущность деятельности суда в досудебных стадиях уголовного процесса, рассмотрены особенности участия прокурора в решении судом вопросов о применении мер пресечения, в рассмотрении судом ходатайств органов расследования о проведении следственных и иных процессуальных действий, в рассмотрении судом жалоб на действия и решения органов и должностных лиц, осуществляющих уголовное преследование.

Соискатель логично выделяет признаки, разграничивающие понятия «судебный контроль» и «правосудие» (с. 70 диссертации). Представляется обоснованным вывод соискателя о недопустимости участия судьи в рассмотрении уголовного дела, если он ранее принимал по делу решения об избрании подозреваемому, обвиняемому меры пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, запрета определенных действий, залога либо решения о продлении срока действия мер пресечения (с. 82-83 диссертации).

Видится бесспорным вывод диссертанта о том, что прокурорский надзор и судебный контроль взаимно дополняют друг друга, и необходимо найти наиболее оптимальные границы их сочетания (с. 78 диссертации).

Автором обоснован вывод о необходимости обязательного участия прокурора в судебных заседаниях при рассмотрении ходатайств органов предварительного расследования о производстве процессуальных действий, которые допускаются на основании судебного решения, и при рассмотрении жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ (с. 126, 144-145, 152 диссертации).

В достаточной мере обоснованными представляются положения, выносимые автором на защиту (с. 9-13 диссертации).

В частности, заслуживает поддержки положение 8, выносимое на защиту, указывающее на недопустимость противопоставления судебного контроля и прокурорского надзора в досудебном производстве, наличие у них общих целей: обеспечение законности при расследовании преступлений и защита прав и интересов участников уголовного судопроизводства.

Представляет интерес предложение соискателя по совершенствованию законодательства о необходимости дополнения ст. 108 УПК РФ положением о принятии судом решения об отказе в рассмотрении ходатайства органа предварительного расследования о применении меры пресечения в случае несогласия прокурора с данным ходатайством.

Актуальными и обоснованными представляются также другие выводы и предложения, имеющиеся в диссертационном исследовании.

Содержание диссертации свидетельствует о том, что проведенное исследование отличается глубокой проработкой материала, представленные в работе выводы и предложения имеют обстоятельное обоснование, по существу охватывают исследуемую проблему всесторонне и представляют несомненный научный и практический интерес. Видятся состоятельными методологическая, нормативная, теоретическая и эмпирическая основы исследования, что подтверждает достоверность полученных результатов. Следует признать теоретическую и практическую значимость работы.

Работа прошла достаточную апробацию. Результаты исследования докладывались на многих научных конференциях, опубликованы в 5 научных статьях в изданиях, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России. Полученные результаты исследования используются в образовательном процессе Саратовской государственной юридической академии.

Высоко оценивая результаты настоящего диссертационного исследования, следует отметить спорные положения, которые вызывают несогласие и требуют дополнительного разъяснения со стороны соискателя.

1. Во 2 положении, выносимом на защиту, автор утверждает, что прокурор косвенно участвует в уголовном преследовании, осуществляемом органами расследования, обеспечивая его законность и обоснованность. Данная позиция отражена и в тексте работы (с. 33, 39-40 диссертации).

В соответствии с ч. 5 ст. 21 УПК РФ «Обязанность осуществления уголовного преследования» прокурор вправе после возбуждения уголовного дела заключить с подозреваемым или обвиняемым досудебное соглашение о сотрудничестве. В связи с этим диссертанту предлагается в ходе публичной защиты пояснить свою позицию с учетом полномочия прокурора по заключению с подозреваемым или обвиняемым досудебного соглашения о сотрудничестве.

2. В 3 положении, выносимом на защиту, диссертант полагает, что предусмотренная УПК РФ дифференциация надзорных полномочий прокурора в отношении следователя и дознавателя не может быть признана логичной и обоснованной. Прокурор должен иметь одинаковые возможности по выявлению и устранению нарушений закона в ходе предварительного расследования, допущенных как следователем, так и дознавателем.

Вместе с тем в диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук Таболиной К.А. по теме «Надзор прокурора за возбуждением и расследованием уголовных дел»¹ в 10 положении, выносимом на защиту, утверждалось, что защита публичного интереса по обеспечению законности возбуждения и расследования уголовных дел не может быть поставлена в зависимость от формы расследования и субъекта его производства. Соответственно, объем полномочий прокурора по надзору за возбуждением и расследованием уголовных дел как правовое средство

¹ Таболина К.А. Надзор прокурора за возбуждением и расследованием уголовных дел: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – М., 2015. – 344 с.

защиты публичного интереса не может быть поставлен в зависимость от формы предварительного расследования. Также данная точка зрения нашла отражение в опубликованной Таболиной К.А. статье «К вопросу о необходимости дифференциации полномочий прокурора по надзору за процессуальной деятельностью органов дознания и органов предварительного следствия»².

Мы полагаем, что 3 положение, выносимое на защиту соискателем, требует дополнительного обоснования его научной новизны.

3. В 4 положении, выносимом на защиту, автор полагает, что прокурор, участвующий в судебных заседаниях в порядке ст. 108 УПК РФ, фактически реализует возложенную на него функцию надзора за процессуальной деятельностью следователя и дознавателя. В силу этого при рассмотрении судом вопроса об избрании меры пресечения в законе должно быть предусмотрено обязательное участие должностного лица органа расследования, обосновывающего свое ходатайство, и прокурора, дающего заключение о законности и обоснованности внесенного в суд ходатайства.

Представляется, что при осуществлении судебного контроля в досудебном производстве в рамках рассмотрения вопроса о применении меры пресечения реализуется принцип состязательности сторон, именно поэтому участие прокурора как главы обвинительной власти в судебном заседании является обязательным (ч. 4 ст. 108 УПК РФ). В состязательном процессе сторону обвинения в суде должен представлять не орган расследования, а прокурор, поэтому обязательное участие в судебном заседании следователя или дознавателя видится нецелесообразным, их основным направлением деятельности является расследование уголовного

² Таболина К.А. К вопросу о необходимости дифференциации полномочий прокурора по надзору за процессуальной деятельностью органов дознания и органов предварительного следствия // Московский юридический форум. VI Международная научно-практическая конференция «Гармонизация российской правовой системы в условиях международной интеграции». Часть I. – М.: Издательский центр Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2014. – С. 282-286.

дела. Кроме того, дача прокурором заключения о законности и обоснованности внесенного в суд дознавателем ходатайства представляется нелогичным, поскольку данное ходатайство возбуждается с согласия прокурора, без согласия прокурора ходатайство бы не было возбуждено перед судом.

4. Аналогичная ситуация в 6 положении, выносимом на защиту, диссертант считает, что обязанность доказывания в суде необходимости ограничения соответствующих конституционных прав личности, обоснованности проведения следственных и процессуальных действий, указанных в ч. 2 ст. 29 УПК РФ, должна быть возложена на орган, осуществляющий уголовное преследование и возбудивший ходатайство перед судом. При рассмотрении ходатайства необходимо либо личное участие прокурора, либо наличие в деле его письменного заключения о законности и обоснованности заявленного ходатайства следователя (дознавателя).

Полагаем, что прокурор как глава обвинительной власти должен представлять сторону обвинения в суде. Видится нецелесообразной подготовка прокурором письменного заключения о законности и обоснованности заявленного ходатайства дознавателя, поскольку оно возбуждено с согласия прокурора.

5. В тексте диссертации исторический аспект исследуемой проблематики затронут лишь эпизодически (с. 31, 61, 68). На наш взгляд, формулирование выводов на основе ретроспективного анализа могло бы добавить работе еще большей глубины.

Высказанные критические суждения носят дискуссионный характер и не влияют на общую положительную оценку представленной диссертационной работы. Рыгаловой К.А. подготовлено актуальное, самостоятельное исследование, обладающее признаками научной новизны, теоретической и практической значимости основных своих положений.

Вышеизложенное позволяет заключить, что диссертация Рыгаловой Кристины Андреевны по теме «Деятельность и роль прокурора при осуществлении судебного контроля в досудебном производстве по уголовным делам», представленная на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.09 – уголовный процесс, является научно-квалификационной работой, в которой на основании выполненных автором исследований разработаны теоретические положения, содержащие в совокупности решение научной задачи, имеющей значение для развития науки уголовного процесса, теоретического обеспечения законотворчества и практики уголовного судопроизводства, то есть соответствует требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата юридических наук, в соответствии с разделом II Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 г. № 842 (в ред. Постановления Правительства РФ от 01.10.2018 г. № 1168), а ее автор – Рыгалова Кристина Андреевна – заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.09 – уголовный процесс.

Официальный оппонент:

Старший преподаватель
кафедры уголовно-процессуального права
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
кандидат юридических наук

« 04 » марта 2019 года

Таболина Ксения Андреевна

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»
125993, Россия, Москва, Садовая-Кудринская ул., д. 9. Телефон: +7(499)244-88-88.
E-mail: lab.kupp@msal.ru

Сведения об официальном оппоненте:

1. Таболина Ксения Андреевна
2. Кандидат юридических наук (юридические науки, 12.00.09 – уголовный процесс)
3. Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)», старший преподаватель кафедры уголовно-процессуального права
4. Основные публикации официального оппонента по теме диссертации за последние 5 лет в рецензируемых научных изданиях:

1. *Таболина К.А.* О недостаточности полномочий прокурора для обеспечения эффективного надзора в стадии возбуждения уголовного дела // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 6 (43). С. 1208-1214. DOI: 10.7256/1994-1471.2014.6.10358.

2. *Таболина К.А.* Надзор прокурора за возбуждением и расследованием уголовных дел: история и современность // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 11 (48). С. 2574-2580.

3. *Таболина К.А.* К вопросу об исполнении требований прокурора об устранении нарушений федерального законодательства в досудебном производстве уголовного процесса России // Актуальные проблемы совершенствования законодательства и правоприменения: матер. IV междунар. науч.-практ. конф. (8 февраля 2014 г.) / под общ. ред. А.В. Рагулина, М.С. Шайхуллина; Евразийский научно-исследовательский институт проблем права. Ч. II. Уфа, 2014. С. 357-360.

4. *Таболина К.А.* О необходимости санкционирования прокурором возбуждения перед судом ходатайств о применении меры пресечения в виде заключения под стражу // Актуальные проблемы уголовного процесса и криминалистики России и стран СНГ: матер. междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 85-летию со дня рождения Ю.Д. Лившица (4 апреля 2014 г.). Ч. I. Челябинск: Цицеро, 2014. С. 264-268.

5. *Таболина К.А.* Надзор прокурора за возбуждением и расследованием уголовных дел как гарантия прав личности в уголовном судопроизводстве // Судебно-правовая реформа 1860-х гг. в России и современное уголовно-процессуальное право (посвящается 150-летию принятия Судебных Уставов 1864 г.): матер. III междунар. науч.-практ. конф., проводимой в Российской академии правосудия. М.: ПРАВО, 2014. С. 129-135.

6. *Таболина К.А.* К вопросу о необходимости дифференциации полномочий прокурора по надзору за процессуальной деятельностью органов дознания и органов предварительного следствия // Гармонизация российской правовой системы в условиях международной интеграции: матер. VI

междунар. науч.-практ. конф. Ч. I. М.: Изд. центр Ун-та им. О.Е. Кутафина (МГЮА), 2014. С. 282-286.

7. Таболина К.А. Об актуальных проблемах уголовного процесса // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 4 (53). С. 34-36.

8. Таболина К.А. Особенности уголовно-процессуальной деятельности прокурора в досудебном производстве в зарубежных странах // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения / Journal of Foreign Legislation and Comparative Law. 2015. № 6 (55). С. 1076-1083. DOI: 10.12737/17117.

9. Таболина К.А. Право прокурора на возбуждение уголовного дела как мера прокурорского реагирования на нарушение закона // Государственный суверенитет и верховенство права: международное и национальное измерения. II Московский юридический форум (Кутафинские чтения) (2-4 апреля 2015 г.): пленар. докл. и матер. конф. М.: Проспект, 2015. С. 262-266.

101. Таболина К.А. Модель полномочий прокурора в стадии возбуждения уголовного дела // Государственный суверенитет и верховенство права: международное и национальное измерения. II Московский юридический форум (Кутафинские чтения) (2-4 апреля 2015 г.): матер. кругл. стол.: в 2 ч. Ч. 2. М.: Проспект, 2015. С. 453-457.

11. Таболина К.А. К вопросу о проблемах осуществления надзора прокурором за законностью доказывания и принятия решений в досудебном производстве // Современные проблемы доказывания и принятия решений в уголовном процессе. Социальные технологии и правовые институты: междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 95-летию проф. П.А. Лупинской. М.: Проспект, 2016. С. 458-463.

12. Таболина К.А. О необходимости усиления роли прокурора в процедуре возбуждения и расследования уголовных дел // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2018. № 2 (42). С. 129-138. DOI: 10.17803/2311-5998.2018.42.2.129-138.

УТВЕРЖДАЮ

Проректор – директор НИИ
Университета прокуратуры
Российской Федерации

доктор юридических наук

Р.В. Жубрин

01.03.2019

ОТЗЫВ

ведущей организации – федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Университет прокуратуры Российской Федерации» на диссертацию Рыгаловой Кристины Андреевны на тему «Деятельность и роль прокурора при осуществлении судебного контроля в досудебном производстве по уголовным делам», представленную на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.09 – Уголовный процесс

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Саратовская государственная юридическая академия». Представленное диссертационное исследование посвящено вопросам участия прокурора в осуществлении судебного контроля в досудебном производстве по уголовным делам. Автором проведено комплексное исследование по теме диссертации, в работе, кроме того, рассмотрено соотношение судебного контроля и правосудия, а также судебного контроля, прокурорского надзора и ведомственного контроля в досудебном производстве по уголовным делам.

Институт судебного контроля являлся предметом исследования многих ученых и обозначенные автором вопросы широко обсуждаются в научных кругах, однако до настоящего времени не выработаны единые теоретические и практические решения выявленных исследователями проблем участия прокурора в осуществлении судебного контроля в досудебном производстве по уголовным делам. В связи с этим **актуальность диссертационного исследования** не вызывает сомнений, работа представляет как научный, так и практический интерес.

Предметом исследования явились нормы федеральных законов и ведомственных правовых актов, регламентирующие участие прокурора в осуществлении судом контрольных полномочий в досудебном производстве, положения, содержащиеся в актах официального и доктринального толкования указанных норм, а также материалы практики их реализации.

Объектом исследования автор избрал общественные отношения, возникающие в связи с реализацией процессуальных функций и полномочий прокурора в досудебных стадиях уголовного судопроизводства, в том числе при его участии в судебном контроле.

Однако, как представляется, объектом исследования в юридической науке выступают, в большей степени, правоотношения, нежели общественные.

Цель исследования соискатель определил как формирование отвечающего законодательным реалиям и потребностям правоприменительной практики концептуального теоретического представления о функциях и полномочиях прокурора при осуществлении судебного контроля в досудебном производстве по уголовным делам и разработка на этой основе предложений, направленных на повышение эффективности осуществления прокурором функции надзора в досудебном производстве, в частности при его участии в судебном контроле.

С учетом цели исследования автором сформулированы **задачи исследования**. Ознакомление с текстом диссертации позволяет заключить, что автором в целом достигнута цель исследования и поставленные задачи успешно решены на страницах параграфов.

В диссертации автор демонстрирует умелое владение методами научного познания, из которых **методологическую основу** исследования составили общенаучный диалектический метод познания, методы моделирования, анализа и синтеза, историко-правовой, сравнительно-правовой, системный, логический, конкретно-социологический и статистический методы.

Теоретической основой диссертационного исследования явились доктринальные разработки ученых-процессуалистов, касающиеся различных аспектов темы исследования.

Научная новизна диссертации заключается в комплексном исследовании вопросов участия прокурора при осуществлении судебного контроля в досудебном производстве по уголовным делам.

При проведении исследования диссертант располагал значительным **эмпирическим** материалом, состоящим из материалов судебной и прокурорской практики, а также практики деятельности органов предварительного расследования; данных официальной статистической информации и ведомственных обобщений; результатов анкетирования 134 судей, 323 прокурорских работников, 495 адвокатов.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что сформулированные в нем выводы вносят вклад в развитие доктринальных представлений о контрольно-надзорной деятельности в досудебном производстве и роли прокурора в ее осуществлении.

Практическое значение имеет предложение автора по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства, которое может быть использовано в правотворческой деятельности.

Положения диссертационного исследования прошли достаточную апробацию – докладывались и обсуждались на 14-и всероссийских и международных научно-практических конференциях. Основные положения диссертации опубликованы в 19-и научных изданиях, из которых 5 – рекомендованные Высшей аттестационной комиссией при Министерстве образования и науки Российской Федерации (страницы 27–30 автореферата диссертации).

Содержание и структура работы соответствуют целям и задачам проведенного исследования. Диссертация, имеющая объем 215 страниц, состоит из введения, двух глав, включающих шесть параграфов, заключения, списка используемых источников и приложения. Содержанию диссертационной работы

соответствует автореферат диссертации, в котором отражены основные результаты проведенного соискателем ученой степени научного исследования.

На страницах диссертации автор умело вступает в полемику по рассматриваемым вопросам с другими авторами, анализирует материалы правоприменительной практики, оперирует данными официальной статистики и результатами опроса практических работников (прокуроров, судей, адвокатов), приводит собственные рассуждения, формулирует теоретические выводы и предложения по теме исследования.

Изучение вынесенных на защиту положений и текста диссертации позволяет заключить, что сформулированные в ней выводы, научные положения и предложения в целом достаточно обоснованы, достоверны и обладают научной новизной.

Диссертационное исследование Рыгаловой Кристины Андреевны имеет достаточную методологическую, теоретическую и эмпирическую базу. Автор демонстрирует глубокое знание научной литературы по рассматриваемой теме, умение анализировать высказанные на страницах научных изданий мнения и способность аргументированно излагать собственную точку зрения.

Положительной оценки заслуживают сформулированные в вынесенных на защиту положениях предложения о внесении изменений в УПК РФ. Поддержки заслуживает, в частности, предложение об унификации надзорных полномочий прокурора в отношении следователя и дознавателя (положение 3).

Вместе с тем как и любая научная работа диссертация Рыгаловой Кристины Андреевны содержит некоторые спорные положения, которые требуют дополнительной аргументации в ходе публичной защиты.

1. Сформулированная представленным образом тема диссертации может натолкнуть интересующегося читателя на ложную мысль о том, что в работе исследуются вопросы деятельности прокурора при осуществлении им судебного контроля. Такая используемая в названии и по тексту работы формулировка вводит читателя в заблуждение относительно предусмотренных законом полномочий прокурора. Судебный контроль – исключительная функция суда,

в то время как прокурор, осуществляя возложенные на него полномочия, участвует в реализации этого судебного контроля. В связи с этим предпочтительнее, на наш взгляд, было бы отметить в названии и по тексту работы об участии прокурора в осуществлении судебного контроля в досудебном производстве по уголовным делам. Отметим, что, формулируя объект и предмет диссертационного исследования, автор указывает именно об участии прокурора в судебно-контрольной деятельности.

2. Обозначая цель исследования, полагаем, что следовало бы исходить из темы диссертации, согласно которой работа посвящена деятельности и роли прокурора при осуществлении судебного контроля в досудебном производстве по уголовным делам. Однако при формулировании цели исследования автор оперирует понятиями «функции и полномочия прокурора», связи с чем, как представляется, требуются дополнительные пояснения об авторском понимании соотношения понятий «деятельность и роль прокурора» и «функции и полномочия прокурора». Одновременно разработку предложений, направленных на повышение эффективности осуществления прокурором функции, автор изначально ограничивает только функцией прокурорского надзора, что, полагаем, предвосхищает выводы всего диссертационного исследования.

3. Соглашаясь с тем, что функция надзора за процессуальной деятельностью органов дознания и органов предварительного следствия в досудебном производстве является основной для прокурора, считаем несостоятельным положение 2 (страницы 9–10 диссертации) в той части, в которой автор излагает вывод о том, что в досудебных стадиях уголовного процесса уголовное преследование является не самостоятельной уголовно-процессуальной функцией прокурора, а задачей, решаемой в рамках надзора прокурора за законностью предварительного расследования.

Так, прокурор осуществляет от имени государства уголовное преследование в ходе уголовного судопроизводства (часть 1 статьи 37 УПК РФ), при этом на разных стадиях уголовного процесса реализация функции уголовного

преследования прокурором определяется различными его полномочиями, объем которых установлен в ряде статей уголовно-процессуального закона. В досудебном производстве прокурор, осуществляя надзор за процессуальной деятельностью органов предварительного расследования, как представляется, опосредованно реализует и функцию уголовного преследования.

4. Сформулированное на странице 13 диссертации (положение 8) предложение об обязанности суда принять решение об отказе в рассмотрении ходатайства органа предварительного расследования о применении меры пресечения в случае несогласия на то прокурора не согласуется с принципом независимости судей (статья 8¹ УПК РФ). К тому же ходатайство дознавателя об избрании меры пресечения не может быть направлено в суд без согласия прокурора.

5. Во введении указывается, что эмпирическую основу исследования составили данные официальной статистической информации за 2015–2018 годы (страница 16 диссертации). Однако в тексте работы данные официальной статистики за 2018 г. не приводятся. Одновременно в некоторых случаях автор оперирует статистическими сведениями за 2011, 2012 и 2014 годы, о чем во введении не отмечено.

6. По мнению автора, прокурор в досудебном производстве решает задачу установления объективной истины (страница 40 диссертации). Вопрос о возможности установления объективной истины в уголовном процессе является широко дискуссионным в теории уголовного процесса. Полагаем невозможным согласиться с мнением автора о том, что прокурор в досудебном производстве решает задачу установления объективной истины, поскольку понятие «истина», считаем, является исключительно философской категорией, установить которую в принципе невозможно, да и уголовно-процессуальный закон такого требования положения не устанавливает. Вместе с тем УПК РФ закрепляет положения об установлении фактических обстоятельств уголовного дела. В связи с этим было бы интересно ознакомиться с аргументами диссертанта в обоснование его позиции.

7. Формулируя вывод о наиболее часто обжалуемых решениях органов предварительного расследования (страница 129 диссертации), диссертант опирается на исследование другого автора, проведенное в пределах одного субъекта Российской Федерации. Вместе с тем, как представляется, основой для формирования такого вывода следовало бы избрать результаты самостоятельно проведенного исследования, основанного на данных официальной статистической информации по Российской Федерации в целом.

8. Обращает на себя внимание, что ведомственные нормативные акты Генеральной прокуратуры Российской Федерации, на которые автор неоднократно ссылается в работе и которые называет как «Приказ Генеральной прокуратуры РФ» или «Приказ Генеральной прокуратуры России», правильно указывать как «приказ Генерального прокурора Российской Федерации». Кроме того, допущены неточности при цитировании работ других авторов (страница 143 диссертации), приказов Генерального прокурора Российской Федерации (страница 137 диссертации).

Указанные замечания носят дискуссионный характер и не ставят под сомнение научную и практическую значимость проведенного Рыгаловой Кристиной Андреевной диссертационного исследования и полученных результатов. Представленная диссертация является завершенным самостоятельным научным исследованием, выражающим личный вклад соискателя ученой степени в разработку концептуального теоретического представления о деятельности прокурора, его функциях и полномочиях при участии в осуществлении судебного контроля в досудебном производстве по уголовным делам. Диссертация обладает внутренним единством, является целостной научно-квалификационной работой, в которой содержится решение научной задачи, имеющей значение для развития российского уголовного процесса.

Вывод: диссертационное исследование Рыгаловой Кристины Андреевны на тему «Деятельность и роль прокурора при осуществлении судебного контроля в досудебном производстве по уголовным делам» соответствует требованиям

Положения о порядке присуждения ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 № 842, а ее автор заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.09 – Уголовный процесс.

Отзыв подготовлен ведущим научным сотрудником отдела научного обеспечения прокурорского надзора за исполнением законов при осуществлении оперативно-розыскной деятельности и участия прокурора в уголовном судопроизводстве Научно-исследовательского института Университета прокуратуры Российской Федерации кандидатом юридических наук (научная специальность 12.00.09 – Уголовный процесс) Комогорцевой Ксенией Анатольевной.

Отзыв обсужден и одобрен на заседании отдела научного обеспечения прокурорского надзора за исполнением законов при осуществлении оперативно-розыскной деятельности и участия прокурора в уголовном судопроизводстве Научно-исследовательского института Университета прокуратуры Российской Федерации 28 февраля 2019 г. (протокол № 4 от 28.02.2019) и представляется в диссертационный совет Д 212.239.01 при Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Саратовская государственная юридическая академия».

Подпись Камчатова К.В.
старший научный сотрудник
 отдела государственной службы и кадровой работы

Заведующий отделом научного обеспечения прокурорского надзора за исполнением законов при осуществлении оперативно-розыскной деятельности и участия прокурора в уголовном судопроизводстве Научно-исследовательского института Университета прокуратуры Российской Федерации

Университета прокуратуры Российской Федерации
 Анашова Н.А.
 28 февраля 2019 г.

кандидат юридических наук

Сведения о ведущей организации:

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Университет прокуратуры Российской Федерации», 117638, г. Москва, ул. Азовская, д. 2, корп. 1, тел.: 8 (499) 256-00-85, факс: 8 (499) 256-54-63, электронная почта: agp@agprf.org, веб-сайт: www.agprf.org.

Сведения о ведущей организации:

1. Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Университет прокуратуры Российской Федерации»; ФГКОУ ВО УП РФ

2. Россия, г. Москва, ул. 2-я Звенигородская, 15

3. Почтовый адрес: 123022, г. Москва, ул. 2-я Звенигородская, 15;

тел.: (499) 256-54-63;

адрес электронной почты: agp@agprf.org;

официальный сайт: <http://www.agprf.org>

4. Основные публикации работников ведущей организации по теме диссертации за последние 5 лет в рецензируемых научных изданиях:

1. *Жук О.Д.* Функция уголовного преследования. К вопросу о понятии // Закон и право. 2015. № 11. С. 20-25.

2. *Жук О.Д.* Соотношение уголовного преследования и прокурорского надзора в досудебных стадиях уголовного процесса // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 12. С. 112-116.

3. *Жук О.Д.* Об участии в уголовном преследовании в качестве субъекта прокурора, следователя и руководителя следственного отдела // Закон и право. 2016. № 1. С. 88-93.

4. *Щерба С.П.* Дискреционные полномочия прокурора при применении меры пресечения в виде заключения под стражу // Законность. 2016. № 1(975). С. 22-26.

5. *Амирбеков К.И., Магомедов А.М.* Функция прокуратуры Российской Федерации как выполняемая ею роль в правовой системе // Вестник Академии Генеральной Прокуратуры Российской Федерации. 2016. № 1(51). С. 3-9.

6. *Халиулин А.Г.* Уголовно-процессуальное законодательство России о деятельности прокурора // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2017. № 3(82). С.85-96.

7. *Бессарабов В.Г.* Функции, виды и направления (основные направления) деятельности современной Российской прокуратуры // Сборник научных статей IV междунар. науч.-практ. конф. М.: Российский университет дружбы народов, 2017. С. 32-40.